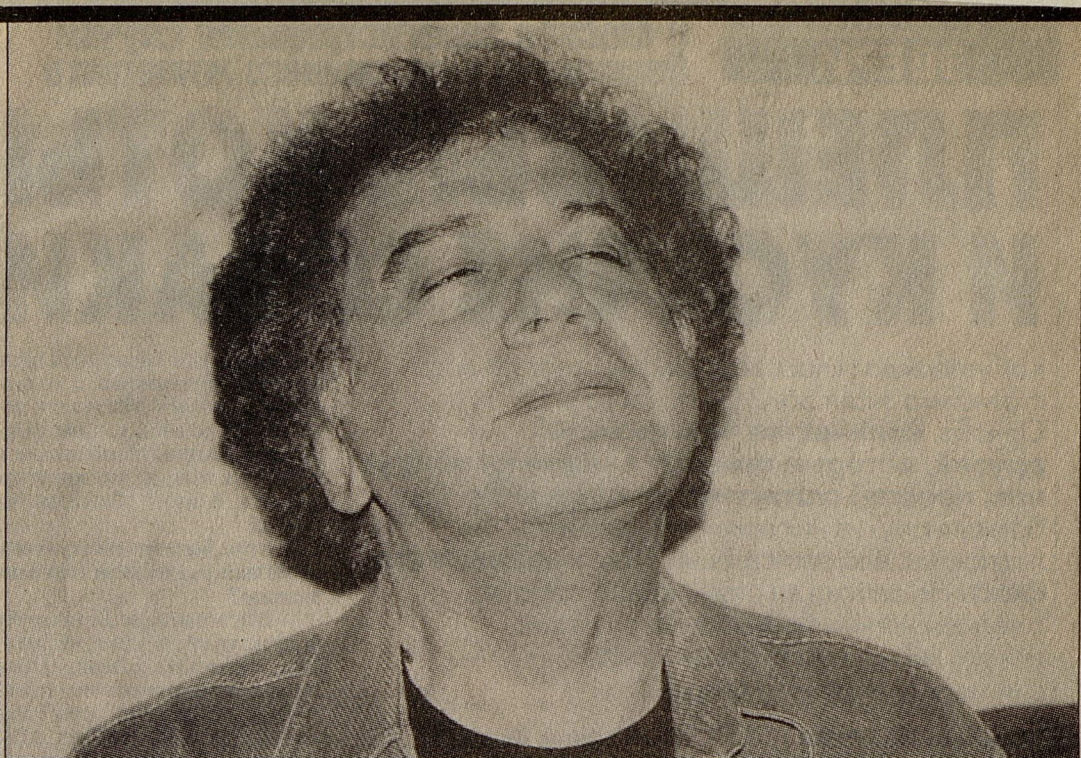

НУ, ПОГОДИ! ИПОСТАСИ

Досье «ВМ»

Александр Ефимович Курляндский — кинодраматург, писатель. По первой профессии — инженер-строитель. В 60-х начинал в кино автором киножурнала «Фитиль». Славу в мультипликации ему принес сценарий «Ну, погоди!» (вместе с Аркадием Хайтом и Феликсом Камовым). По его сценариям снято более 30 анимационных фильмов, среди самых известных — «Возвращение блудного попугая», «В зоопарке ремонт». Прогнозирует возрождение отечественной анимации. Считает, что искусственный интеллект победит человеческий.

РИА СКОПОВА

В ЗООПАРКЕ ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Ленивый трудоголик Александр Курляндский — о котах, птичках, Канарах и системах ценностей

Янина ЖЕЛТОК

— Когда у государства кончились деньги на мультипликацию, я получил предложение написать книжку с новыми историями про попугая Кешу. Следующая книжечка была про Кота. Ну и тогда сам Бог велел написать мне и про третьего персонажа — про Ворону. Получилась трилогия про Попугая, Кота и Ворону. Я шучу и говорю: я автор большой трилогии. Многие писатели могут этим похвастаться. Есть идея снять по ним теперь мультфильм. Мне очень понравилось писать для детей. Скоро выходит еще одна книжка, не связанная с этими персонажами, выросшая из мультфильма, сценарий к которому я написал когда-то давно. «В зоопарке ремонт» — сборник новелл, веселых, смешных, грустных. Каждая рассказывает про одного обитателя зоопарка, которого на время ремонта забирает кто-то из граждан. Слонов берут хозяева дачных участков, змей — директора ювелирных магазинов, особым спросом пользуются ядовитые. Жирафа никто брать не хочет, он печалится...

— Наверное, когда вы писали эту книжку, вы много раз ходили в зоопарк?

— Презентация книги про попугая Кешу проходила как раз в зоопарке, в павильоне птиц, где живут пеликаны, павлины, пингвины. Во всяком случае, в зоопарке чувствуешь себя человеком, как люблю шутить я.

— Вы много работаете, а отдыхать любите?

— По природе я довольно ленивый человек. Хоть и трудоголик. Такое сочетание. Долгие годы жизни научили меня прислушиваться к себе. Иногда бессмысленно тащить себя за уши, потому что когда пишешь от ума и нет эмоционального наполнения, ничего из этого не получится. Период, когда «идет», — наверное, самое интересное, что есть в жизни. Когда получается играть в эти персонажи, создавать свой мир... Это как наркотик. Каждая книжка — игра для меня.

На многих китайских гравюрах есть изображение человека с удочкой. Знаете, что это обозначает? Потрясающе! Это символ, в

котором заключена китайская мудрость: клюет у тебя или не клюет, все равно надо сидеть с удочкой и ждать, когда клюнет.

— Что вас радует в окружающей действительности?

— Какие радости... когда ты смотришь, как люди где-то замерзают и гибнут? Когда такие ленции и их даже не платят? Вот... птички! На днях наблюдал сцену и очень хохотал. Был какой-то пивной вечер, и осталась масса голов от сардин, несъеденные хвосты, я все это в пакет погрузил и пошел к нашим помоечным кошкам. Набегали все. Потом гляжу — летят вороны. Мне показалось это забавным. Покружились, одна села. И вот она медленно подходит к кошке, которая вся поглощена этой рыбой, и... клюет ее в хвост! И сразу отскакивает. Кошка для вороны — все-таки опасное животное. Кошка, увлеченная, не оборачиваясь, лапой дает ей пинка, а та снова подбегает и опять клюет ее.

— Что для вас деньги?

— Во-первых, деньги дают свободу творить, писать то, что хочется. Во-вторых, быть на привычном уровне жизни. У каждого есть такой уровень, и когда он снижается, чувствуешь

другие эстрадные звезды. Съемки проходили на Канарских островах. Вам удалось съездить на Канары?

— Удалось.

— Вам понравились Канары?

— У меня в книжке про Попугая есть замечательный эпизод, которого нет в фильме. Попугай Кеша со своим концертом оказался у новых русских. Говорит: прилетаю я как-то на Таити. Вы не были на Таити? Они отвечают: были. Ничего особенного. Это сбилось его с толку, ему не за что стало зацепиться! Ну что Канары?! Я считаю, что наш Крым (то есть уже не наш) лучше. Вулканическое образование, океан мутный, грязный, черный песок, взвесь, как будто купаешься в каком-то болотистом подмосковном озере. Скалы черные, и только прибрежная полоса ухожена, там стоят роскошные отели, все безумно красиво и в зелени. Но там всегда 24 градуса! Вот мы сейчас полетим — 24, и 24 температура воды. Поэтому Канары для тех, кто любит отдыхать зимой или отдыхать всегда!

— А как вам наши звезды шоу-бизнеса?

— Звезды все разные, есть звезды, которые понравились мне очень, есть те, которые меньше понравились, есть и те, кто совсем мне не понравился. Очень профессиональна Кристина Орбакайте. Никакой звездности. Что ей говорят, то и делает. Надо в пять утра лечь на мокрые камни

— она ложится, она импровизирует, и я вижу, что она талантлива. Другие понравились меньше.

— Мне иногда кажется, что обилие денег портит Москву. Капитализм, понимаете ли...

— Огромная тема для разговора... Приведу пример. В советские годы еду я по Ленинградскому шоссе и не увидел, что идет черная «Волга» с мигалкой, а за ней длинный членовоз, как тогда называли. И вот за то, что я его не увидел, охранник палочкой ударяет мне по зеркалу. Такой ловкий удар — не разбил, но свернул. Так унижительно! А вот

из жизни сегодняшней. Еду в «Шереметьево» встречать своего друга, тоже чего-то не заметил. Меня обгоняет джип (а они сейчас огромные, как броневики) и, обогнав меня, жмет на тормоза, чтобы я в зад ему врезался. И так на каждом шагу. Раньше была одна система ценностей, перевернутых с ног на голову. Сейчас — другая, тоже перевернутая. В лоб не хотелось бы отвечать на ваш вопрос, но понятно, о чем я говорю.

— Не могу не спросить про режиссера Котеночкина.

— Есть люди, которые через медные трубы не прошли. Какой-то успех — и уже нос кверху. Так вот он был, несмотря на всенародную славу, очень скромным человеком. Шутил на эту тему, но как-то смущаясь, что было, конечно, приятно наблюдать. Слава говорил: «Раньше писали: Москва, Кремль, Сталину, а теперь — Москва, Котеночкину. И — представляете! — доходит».

Нам всю жизнь казалось, что шумная известность «Ну, погоди!» — что-то случайное и неожиданное. Каждый мечтал о чем-то своем. Я понимаю достоинства этого фильма, знаю цену ему, но продолжал относиться к этому иронично.

— Говорят, что Волк очень смахивал на Вячеслава Котеночкина.

— Конечно! Все художники самовыражаются! Львы, Волки, Зайцы, Черепахи — это люди. Попугайчик Кеша, его характер, манеры — это Валя Караваев, режиссер. Пишешь все про себя. Иначе нельзя. Когда Слава шел по Дому кино, все говорили: «Смотрите! Волк идет!»... И очень жалко, больно, обидно, стыдно, что это поколение, люди, сделавшие столько для искусства, достойные, уходя в бедности и нищете. Славе мы собирали деньги на операцию, которая так и не состоялась. Нет настоящего законодательства по охране авторских прав. Я не о виллах говорю... Приезжал американский режиссер, говорит: да у нас вы бы! Бы! Бы! Нет, не виллы, но хотя бы человек мог достойно... вот. Это возвращаясь к вашему предыдущему вопросу про деньги.

Раньше была одна система ценностей, перевернутых с ног на голову. Сейчас — другая, тоже перевернутая.

себя дискомфортно. Особых претензий к жизни у меня нет, таких, как виллы, яхты. У меня «Жигули» шестой модели. Хотелось бы получше, честно скажу. И еще возможность путешествовать — одна из больших радостей жизни для меня! В другой стране совершенно переворачиваешься. Ты оказываешься как огурец, брошенный в другой рассол. Старый рассол выходит, новый входит.

— Вы работали над сценарием фильма «Золотой ключик», где Буратино играла Орбакайте, Лису Алису — Ветликая, ну и всякие